

Букаева Е. В. (Минск)

**НОМИНАТИВНАЯ СУЩНОСТЬ СЛОЖНОГО СЛОВА И ЕГО
ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА**

В современной лингвистике актуальным является изучение языковых единиц с ономасиологических позиций, что позволяет позволяющее выявить то, как смысл находит средства своего языкового выражения. Явления окружающей действительности, вычлененные в процессе дискретизации мира, получают свои имена в результате сложной речемыслительной

деятельности человека. Такое расчленение происходило сообразно природе вещей, осмысленных человеком по-разному. Данное положение было положено в основу античной теории номинации, которая рассматривает связь имён и вещей.

Для осмысления нами номинативной сущности сложного слова обратимся к истокам номинативной теории. Уже Платон обращает внимание на неоднородность существующих слов и «указывает различие имён и глаголов: имена называют вещи, о которых что-то говорится в предложении, глаголы сообщают нечто об обозначенной вещи» [1, с.107]. Лингвист Э. Бенвенист отмечает, что Аристотель несколько по-иному рассматривает связь имён и вещей. «Аристотель выделил те сущности языка, которые соответствовали различию свойств разных объектов и которые привели к обозначению этих свойств словами разных классов» [1, с.111]. Данные античные теории деления слов на классы отражают дискретность сознания человека. Человек сталкивается с различными формами и состояниями предметов действительности, что приводит его к необходимости «дифференцировать разные классы объектов разными классами слов, и, наоборот, к необходимости отождествлять одни классы объектов на фоне других, давая сходным классам объектов однотипные наименования» [4, с.19]. Расчленённость речемыслительной деятельности человека находит своё выражение в Тезисах Пражского лингвистического кружка, подчёркивающего необходимость исследования номинативной деятельности в функционировании языка. Рассмотрим несколько определений акта номинации. А.А. Уфимцева понимает акт номинации как «наделение языковой единицы определённым содержанием, которое осознаётся всеми членами языкового коллектива как за ней закреплённое, одной ей присущее значение» [6, с. 19]. Е.С. Кубрякова под номинацией понимает «назачение предметов и ситуаций с помощью языковых средств, закрепление за определённым референтом того или иного знака» [4, с.6]. Г.В. Колшанский рассматривает номинацию как «отношение обозначаемого и обозначающего как отношение соответствующей языковой единицы и реального обозначенного ею предмета» [2, с.8].

Из этих определений акта номинации следует, что в акте называния предметов можно выделить такие этапы, как: выделение предмета - осмысление обозначаемого – установление связи между предметом и явлением действительности – экспликация языковых средств – непосредственно называние предмета. Как подчёркивает Е.С. Кубрякова, акт номинации и акт коммуникации взаимосвязаны: например, при изучении иностранного языка человек, указывая на вещественный предмет, называет его. Номинативной значимостью обладают не только простые по своей структуре слова, но и производные слова. Обратимся к рассмотрению сущности сложного слова с ономаσιологической точки зрения.

С точки зрения Е.С. Кубряковой, сложное слово представляет собой целостную единицу номинации, «в которую нельзя вклинить другие

полнозначные единицы и которая моделируется для выражения определённого словообразовательного значения определённым формальным способом» [3, с.4]. Такая сложная единица участвует для обозначения реалий окружающей действительности, а также она должна быть воспроизводима в речевой деятельности при условии существования определённого набора словообразовательных средств. Одним из важных критериев сложного слова является воспроизводимость в речевой деятельности в целях номинации. При этом важными являются процессы словообразования, позволяющие говорящим воспроизводить слова по определённым моделям. «Обладая минимумом исходных лексических знаков и знанием закономерностей их сочетания, удерживая в своем сознании образцы и модели, человек создаёт любое количество нужных ему наименований» [3, с.84].

Для ономазиологии важным аспектом является процесс рождения имени для обозначения объектов окружающей действительности. Согласно этому положению, И.С. Торощев объектом ономазиологии предложил считать «...процесс возникновения лексической единицы, который представляет собой материализацию, закрепление в звуковой оболочке идеального содержания...» [5, с.3].

Особый интерес представляют сложные прилагательные в произведениях художественной литературы, отличающиеся невозпроизводимостью в речи и определённым орфографическим написанием. Так, например, сложные композитные прилагательные, обозначающие оттенки цветов (*бледно-голубой, светло-жёлтый, красно-оранжевый, тёмно-синий, тёмно-бирюзовый, розовато-серый, серо-голубой и т.д.*) известны носителям языка, что даёт возможность воспроизводимости их в речи. Но большая часть сложных слов, в особенности прилагательных, характеризуется единичностью употребления, что является окказиональным образованием (*сиротливо-приличный стук, практично-здоровое лицо, стеснённо-замирающее сердце, лениво-завистливая мысль, мечты ресторанный-ювелирного качества, притворно-радостные глаза, простонародно-бородатый старик, удлинённо-округлые колени и т.д.*).

Почему же актуально изучать ономазиологическую структуру композитных прилагательных? Обращение к ономазиологической структуре даёт возможность определить, какой признак наиболее значимый при мотивах возникновения имени предмета или его атрибутивного свойства. Ономазиологическая структура производного слова включает ономазиологический признак (ОП), указывающий на видовые отличия, и ономазиологический базис (ОБ), указывающий на определённый понятийный класс. Ономазиология направлена на рассмотрение номинативной функции слов в отношении к реальной действительности. Данное направление исследования соответствует антропоцентрической парадигме, которая рассматривает язык с позиции говорящего или пишущего.

Литература

1. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э.Бенвенист; пер. с фр.: Ю.Н. Караулова и др. – 2-е изд.стер. – М.: УРСС, 2002. – 446 с.
2. Колшанский, Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1975. – 231 с.
3. Кубрякова, Е.С. Словосложение как процесс номинации и его отличительные формальные и содержательные характеристики / Е.С. Кубрякова // Теоретические основы словосложения и вопросы создания сложных лексических единиц / Пятигорск. пединститут, 1988. – с. 3-21.
4. Кубрякова, Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Е.С. Кубрякова. – Изд. 2-е. М.: URSS: ЛКИ, 2008. – 113 с.
5. Торопцев, И.С. Очерк русской ономастики: автореф. дис. докт. филол. наук / И.С. Торопцев. – Л., 1970. – 32 с.
6. Уфимцева, А.А. Типы словесных знаков / А.А. Уфимцева. – М.: УРСС, 1974. – 123 с.